

УДК 347.21 DOI: 10.14451/2.187.28

Некоторые проблемные вопросы обращения криптовалюты в Российской Федерации

© 2024 **Щукина Татьяна Владимировна**

Доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса. Институт государства и права Российской академии наук.

E-mail: cshukina_t@mirea.ru

© 2024 **Забайкалов Андрей Павлович**

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры прикладного права. МИРЭА – Российский технологический университет.

E-mail: zabaykalov@mail.ru

Ключевые слова: криптовалюта, майнинг, налогообложение криптовалюты, наследование криптовалюты, предпринимательская деятельность, цифровая валюта.

В 2020 году в Российской Федерации был принят первый законодательный акт, придавший криптовалюте легальный статус. Однако регулирование обращения криптовалюты носит крайне фрагментарный характер. В связи с этим многие аспекты остаются вне рамок указаний законодателя. В статье рассмотрен ряд из них: наследование криптовалюты, налогообложение операций с криптовалютой, признание майнинга в качестве разновидности предпринимательской деятельности. Предложены варианты решения возникающих вопросов. В результате констатируется, что указанные проблемы нуждаются в специальном правовом регулировании, в отсутствие которого права и законные интересы участников отношений могут быть нарушены. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности, а также для совершенствования нормативного и организационного обеспечения оборота криптовалют.

После принятия Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» криптовалюта (цифровая валюта) получила в Российской Федерации официальное признание. Однако регулирование обращения криптовалюты (цифровой валюты) носит крайне фрагментарный характер. Среди ключевых норм можно назвать легальное определение цифровой валюты, установление

права субъектов, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, на владение цифровой валютой, а также запрет применять цифровую валюту в качестве средства платежа. В связи с этим многие аспекты остаются вне рамок указаний законодателя. Более того, отечественные органы власти по-разному оценивают сам институт криптовалюты: от острого неприятия до признания перспективным инновационным институтом [9, с. 29–31]. Впрочем, это проблема не только Российской Федерации. Многие страны

находятся в похожем положении, только разрабатывая законодательную базу регулирования криптовалютных отношений или даже принципы такого регулирования.

Майнинг как разновидность предпринимательской деятельности

Майнинг можно определить как получение новых единиц криптовалюты посредством выполнения криптографических операций, необходимых для поддержания функционирования реестра блокчейн, на основе которого существует криптовалюта.

Вопрос об отнесении майнинга криптовалюты к предпринимательской деятельности вызывает дискуссии [8, с. 49–50]. С одной стороны, этот вид деятельности имеет нормативные и доктринальные признаки предпринимательства: активность и инициативность, систематичность, нацеленность на получение прибыли, капитальные вложения с технику и технологии и т. д. С другой стороны, Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОК 029-2014) не предусматривает такого вида экономической деятельности как «майнинг». Кроме того, предпринимательская деятельность – это деятельность, направленная на получение дохода от «пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» (п.1 ст. 2 ГК РФ). Однако сам майнинг, в отличие реализации полученной криптовалюты, зачастую сложно соотносить с этими формами экономической активности.

В Государственную Думу неоднократно вносились законопроекты, направленные на урегулирование майнинговых отношений [2–4]. Однако до настоящего времени ни один из них не принят.

При этом находящийся на рассмотрении в настоящее время законопроект № 237585-8 [3] никак не затрагивает вопрос о майнинге как предпринимательской деятельности.

В тоже время рассматривавшийся и отклоненный в 2022 году законопроект № 127303-8 [2] «О майнинге в Российской Федерации» преду-

сматривал, что физические лица вправе заниматься майнингом при условии регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого лица, если потребляемая ими электроэнергия превышает лимиты, установленные Правительством Российской Федерации. То есть майнингу предполагалось придать вариативный статус: им можно было бы заниматься и в статусе предпринимателя, и в статусе самозанятого, и без указанных форм оформления деятельности.

Схожая концепция была заложена в законопроекте 2018 года № 373645-7 «О системе распределенного национального майнинга» [7]. С одной стороны, однозначно закреплялась характеристика майнинга как предпринимательской деятельности. С другой стороны, майнер определялся как «физическое лицо, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо». То есть не исключался майнинг, осуществляемый физическими лицами, не имеющими статус предпринимателя.

Налогообложение операций с криптовалютой

Несмотря на свою рискованность, многие криптовалютные активы являются довольно прибыльными инвестициями. Это естественным образом порождает вопрос о налогообложении в данной сфере.

В мире до настоящего времени не сложилось единого подхода к налогообложению криптовалюты. Разные государства, по сути, экспериментируют, применяя различные налоги, объекты налогообложения, налоговые базы, ставки и иные элементы налога [5].

В целом, доминирующим является подход возможности и необходимости обложения криптовалюты и операций с ней подоходным налогом. Причем чаще обязанность по уплате налогов возникает не в силу факта владения криптовалютой, а при переводе ее в фиатные валюты. Связно это, прежде всего, со сложностью отслеживания, собственно, криптовалютных операций и определения стоимости криптовалюты. Гораздо проще контролировать сделки, в кото-

рых участвуют традиционные формы денег.

Часть стран распространяют на криптовалюту режим, применяемый для обложения роста капитала, то есть обязанности заплатить налог возникают только при продаже криптовалюты дороже, чем она была приобретена.

Имеются страны, например, Сингапур, где применяется смешанная система. При этом криптовалюта может рассматриваться как инвестиции, которые при определенных условиях освобождаются от налогов, а может быть предметом профессиональной деятельности, и тогда операции с ней облагаются подоходным налогом (для физических лиц) или корпоративным налогом (для юридических лиц).

Нередко операции с криптовалютой становятся объектом налогообложения НДС.

Имеются примеры налогообложения деятельности майнеров, хотя и в этом случае предположение отдается учету средств, получаемых при продаже майнерами криптовалюты за фиатные средства [6].

В Российской Федерации специальные нормы налогового права, регулирующие отношения, связанные с криптовалютой, фактически отсутствуют. Но это не значит, что отсутствует само налогообложение.

С точки зрения гражданского права, криптовалюта – это «иное имущество» (ст. 128 ГК РФ). В соответствии со ст. 38 НК РФ, объектом налогообложения выступает, в том числе, имущество. Однако налоговое законодательство не упоминает его при описании видов имущества, владение которым приводит к обязанности уплачивать обязательные платежи. Соответственно, имущественные налоги на криптовалюту в Российской Федерации отсутствуют.

В тоже время, ст. 209 НК РФ предусматривает, что объектом налогообложения налога на доход физических лиц является доход, который получен физическими лицами – налоговыми резидентами Российской Федерации независимо от нахождения источника доходов (в Российской

Федерации или за ее пределами), что крайне актуально для криптовалюты. При этом под описание дохода (ст. 208 НК РФ) подпадают операции по реализации криптовалюты независимо от того, где они осуществлялись, то есть средства, полученные от таких операций, облагаются НДФЛ. Отсутствие налогового агента предполагает, что налогоплательщик должен указать этот доход в налоговой декларации, а также самостоятельно рассчитать и уплатить налог.

Одновременно следует признать, что на криптовалюту в полной мере распространяется ст. 217 НК РФ, предусматривающая освобождение от обложения налогом доходов от продажи имущества, если налогоплательщик-собственник владел им три года и более. Также представляется, что на криптоактивы можно распространить имущественные налоговые вычеты (ст. 220 НК РФ), включая право «уменьшить полученный доход на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением этого имущества». Однако сложившиеся механизмы подтверждения расходов на приобретение криптовалюты в настоящее время не всегда применимы к операциям с криптовалютой.

Аналогично следует рассматривать и обложение операций с криптовалютой налогом на прибыль организаций (глава 25 НК РФ). С одной стороны, доходы от продажи криптовалюты учитываются для применения данного налога. С другой стороны, есть сложности с подтверждением расходов, понесенных на приобретение криптовалюты.

В письме Федеральной налоговой службы от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027 высказывается позиция о признании операций по купле-продаже криптовалюты валютными, в связи с чем они не облагаются НДС. Кроме того, в рамках операций с криптовалютой сложно подтвердить место их проведения, что также ставит вопрос об обложении НДС, поскольку для этого налога в текущей редакции НК РФ принципиально важным является нахождение «места реализации товаров» на территории Российской

Федерации. В письме Федеральной налоговой службы от 16 марта 2021 г. № СД-4-3/3427@ «О рассмотрении обращения» указывается, что на рассмотрении Государственной Думы находится законопроект, который прямо выводит операции с криптовалютой из-под обложения НДС (в настоящее время законопроект не рассмотрен). Указанное позволяет утверждать, что в Российской Федерации купля-продажа криптовалюты не облагается НДС.

Наследование криптовалюты

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Как указывалось выше, с точки зрения классификации объектов гражданских прав, криптовалюта относится к «иному имуществу», то есть входит в состав наследства.

Сама по себе возможность включения криптовалюты в наследственную массу не вызывает каких-либо возражений. Однако на практике процедура наследования криптовалюты связана с целым рядом проблем.

Так, наследник вообще может не знать о наличии у наследодателя криптовалютных активов, а криптовалютные биржи, во-первых, не всегда надлежащим образом идентифицируют своих клиентов, а, во-вторых, неохотно предоставляют информацию о своих клиентах, их аккаунтах и (или) счетах, особенно в иностранные государства. Поэтому традиционные способы отыскания имущества, входящего в наследство, могут оказаться неэффективными. В связи с этим наиболее оптимальным является обеспечение правопреемства в отношении криптовалюты в порядке наследования по завещанию.

Специалистами предлагаются самые различные способы [1; 7], которыми может воспользоваться наследодатель (завещатель):

- указание в тексте завещания информации, необходимой для доступа к криптовалютным кошелькам;
- указание информации, необходимой для до-

ступа к криптовалютным кошелькам, в закрытом завещании (для обеспечения большей конфиденциальности);

- указание в завещании места, где хранится информация, необходимая для доступа к криптовалютным кошелькам, без раскрытия такой информации;
- размещение информации, необходимой для доступа к криптовалютным кошелькам, на компьютере, доступ к которому ограничен паролем, переданным нотариусу или помещенным в банковскую ячейку;
- использование отсроченного платежа (перевода);
- помещение информации, необходимой для доступа к криптовалютным кошелькам, и (или) аппаратного криптовалютного кошелька в банковскую ячейку или иное профессиональное хранилище.

Представляется, что различные варианты использования завещания все же являются предпочтительными, поскольку они позволяют не только получить доступ к криптовалютным кошелькам, но и сделать это с соблюдением процедур, предусмотренных законом.

Однако завещание может сыграть свою положительную роль, если наследодатель проявит необходимую предусмотрительность. Но нередко смерть наступает неожиданно, и завещание отсутствует или не отражает необходимой информации. В этом случае никто не лишает наследника права осуществить наследование по закону. В тоже время, как указывалось выше, криптовалюта обладает существенным уровнем анонимности. В связи с этим наследник может испытывать объективные трудности в процессе доказывания принадлежности криптовалюты наследодателю. Если в отношении иных гражданско-правовых объектов система подобного доказывания сформировалась (данные государственных реестров, договоры, платежные и банковские документы, справки органов власти и т. д.), то даже при наличии информации о приобретении криптовалюты сложно установить стороны соответствующего соглашения.

Также интересно, что со временем может сложиться ситуация, при которой значительная сумма криптоактивов будут принадлежать Российской Федерации как выморочное имущество именно потому, что наследники просто не знали о наличии у наследодателя криптовалютных активов. Впрочем, выморочное имущество может перейти и не Российской Федерации, которую мы в данном случае рассматриваем как государство гражданства наследодателя, а к государству по месту нахождения криптовалютной биржи (по праву оккупации) или даже к самой бирже (на основании ее внутренних правил).

Заключение

Проведенный анализ подтверждает наличие пробелов в правовом регулировании обра-

ния криптовалюты в Российской Федерации, начиная от ее создания и заканчивая смертью владельца. Конечно, отсутствие норм о статусе майнинга, налогообложения операций с криптовалютой и порядке наследования криптовалюты не создает глобальных и непреодолимых трудностей. Во многом их можно компенсировать путем толкования права. Однако представляется, что наиболее эффективным средством восполнения данных пробелов все же выступает принятие нормативных актов, содержащих специальное правовое регулирование. В противном случае риск нарушения прав и законных интересов участников отношений существенно повышается.

Библиографический список

1. А. А. Мамаева К. А. Миннуллина Е. П. Т. Правопреемство цифровой валюты: защита интересов наследников // *Наследственное право*. – 2021. – № 4. – С. 24–26.
2. Законопроект № 127303-8 «О майнинге в Российской Федерации». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/127303-8> (дата обр. 01.04.2023).
3. Законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу). – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (дата обр. 01.04.2023).
4. Законопроект № 373645-7 «О системе распределенного национального майнинга». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/373645-7> (дата обр. 01.04.2023).
5. Кочергин Д. А., Покровская Н. В. Международный опыт налогообложения криптоактивов // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 53–84.
6. Кочергин Д. А., Покровская Н. В., Достов В. Л. Налоговое регулирование обращения виртуальных валют: опыт зарубежных стран и перспективы для России // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. – 2020. – Т. 36, № 1. – С. 49–76.
7. Туешова Е. С. К вопросу о наследовании цифровых валют // *Пролог: журнал о праве*. – 2023. – 1(37). – С. 54–61.
8. Чершнева И. А. К вопросу о правовой квалификации майнинга // *Право и политика*. – 2019. – № 9. – С. 48–55.
9. Шауро И. Г. Регулирование криптовалюты в Российской Федерации: некоторые теоретико-правовые аспекты // *Вопросы экономики и права*. – 2022. – № 165. – С. 28–32.